

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Героическая оборона Ленинграда

(от специального военного корреспондента «Правды»)

Осенние дни. Все чаще слышатся дожди. Ночью тучи в багровых отсветах, вспыхивают артиллерийские зарницы. На дорогах — зум, ветер рвет их поверхность. Длинный, кутавшийся в воротники демисезонных пальто, идет сквозь мрак, холод, дождь по трассе оборонительных работ.

— Кто?
— Рабочие Мясоедкомбината имени Кирова.
Идут группы к самым позициям...
— Кто?
— Заготовители из Крошталта.

Люди идут вперед с лопатами, ломом, с кулями промокшей сени. Позади — великий родимый Ленинград. Он поднимался, оцепенел, Доски и песок закрывали на целые километры зорные витрины. Закрыты защитными сооружениями величественные памятники. Идут через мосты подпольные автоколонны, бойцы в шлемах — молчаливые, решительные. Проходят мужчины и женщины с противогазами через плечо. Обгоняя их, идет колонна с орудиями.

Родимый город, ты опять поднялся! — Опять осень, как в памятные годы гражданской войны. Холодный шквальный ветер с моря, белая пелена возмущений и листвонок, бьет и бьет, артиллерийские раскаты близ твоих стен.

И красный флаг над Смольным!
Смена за сменой работает на оборонных заводах. Сначала идет 110 процентов, потом 120, 140, 160, потом 200, выше и выше...

Если кто хочет увидеть полки, услышать, как бьются сердца самого Ленинграда, идите на оборонные заводы. «Дай больше, чем намечали план!»... Молчаливый ритм тяжелых заводов поднимает в воздухе туман мелкую и среднюю пыль — это и промышленный артillery. В сторону кавальерии, терки, притиски. — Заводы микротехники, мины, гранаты! Старик-кустарь переходит на массовый выпуск новой продукции. И они, эти старики, — живые 1905 год! — сами пугают в хит свой пролетариат, если кто потребует. И был свидетелем такой сцены: пришел на пункт беспартийный казак с поврежденными глазами. У него сердце ленинградца:

— Отправьте на фронт!
— Товарищ милый, куда же тебе?
— Да разве можно учесть народный многомиллионный простор? Идут сотни тысяч людей, куда только нужно: в огонь, в темноту, в войну, — с охватывающим всех чувством братства, решимости и остроты положения.

Бойцы фронта напрягают все усилия и выносят немцам удар за ударом. Город уже знает о части тов. Болдырева. Его наступательные действия — пример для многих. Земля всхлипла огромными котлами — это сдвиг мун. Немцы стараются остановить беспартийного шквалом огня. У болдырева — напористый дух, окошко-фронтная хватка, выносливость в боях умение, тактическая ловкость — и ко всему хорошему трофей. В первые сентябрьские дни болдыревцы взяли десятки орудий, танков, минометов, пулеметов. Все это обращено против фашистов.

Погода стоит сейчас далеко не летняя. Но разве с этим считают? На днях командир эскадрильи старший лейтенант Осипов обнаружил на одном из аэродромов пятьдесят немецких самолетов. Наши штурмовики и истребители ринулись к месту, с бешеной полетной скоростью на немцев, переключившись, подняли и подняли на воздух вторую половину захваченных вражеских «Юнкерсов» и «Мессершмиттов». Багряный летчик Герой Советского Союза тов. Бринько одержал свои два

напуганную победу. Заметив «Мессершмитт», шедший бешеным полетом, он встал в воздух и вступил в бой. Очередь... Напористый враг неуклюже отлетел в сторону. Выходя из атаки, Бринько увидел еще шесть «Мессершмиттов»... За Бринько шел лейтенант Малышев.

Два против шестнадцати. Есть! Ватный атаковали фашистов. Вскоре патроны были израсходованы. Бринько принял решение: таранить. На полном газу он зашел одному из «Мессершмиттов» в хвост и рубанул его оперение. «Истребитель» бросился в сторону. Самолет противника упал. В стороне горел другой «Мессершмитт», добитый Малышевым.

К утру «Истребитель» Бринько, на котором он сбил уже двенадцать самолетов, был в порядке. Это — заслуга военная техника 2-го ранга тов. Рубанова.

Решимость пронизывает людей, бьющихся за город Ленин. Командир роты тов. Суворов, бывший техник по автоделу, так сказал своей роте:

— Запомните, товарищи: отсюда мы пойдем только вперед, либо останемся лежать мертвыми. Ясно?

Борьба идет на земле, на воде, в воздухе, под водой. Она быстротечна, непрерывно интенсивна, многообразна, многолика.

Враг пытается подобраться к великому городу и к Финскому заливу.

Ночь. Внезапно — сигнал тревоги: небольшой судно. Расстрелять из орудий, но противник узнает, что на его коммуникации вышли советские бронекатеры. Таранить! Но катера вырываются со стуком и светом в борт противника. Всплески, искры, и снова тихо. Ночь еще для неприятельских катеров. Отсюда на них бьют на таран (как некогда петровские галеры били врага в борт) тов. Басков, другого — тов. Тунгусков. Разрушенные катера разваливаются во мрак на части, люди тонут бесчисленно. И все.

— В Ленинград хотели, — зло бросает моряки.

Было дело к рассвету. Противник не слышал стрельбы, ничего не знал и продолжал сдвигать десант. Еще катер. И этот четвертый ушел на дно без лишних осложнений. В прекрасной мути показались большие пачки: баржа с доброй сотней людей и буксирный катер. Лейтенант Тунгусков с полного хода вырвался в борт буксира, утонул его, навалился на баржу, она захлебнулась воды и стала тонуть. И опять тишина. Показалась вторая баржа. Ее ударил лейтенант Басков. На дно Финского залива упали еще несколько советских фашистских солдат и офицеров.

Слабо запылавшая ленинградская холмика осенняя утренняя зоря.

На воскресенье 7 сентября, в день МЮД, работали более полутора суток ленинградцы. Это был поистине коммунистический взрывной труд. Шли ускоренно к месту важнейших грузов, вырастали противотанковые рвы.

— Да тебе, родной город, для тебя родина — все! Труд, пот, кровь, имущество — бери, страна!

И Ленинград не останавливает потока заров, заровов в фонд обороны: стало уже 15 миллионов рублей, до десяти килограммов золота в доме и мешках, 422 килограмма серебра, 143 грамма платины, на десятки тысяч рублей драгоценностей.

Громя тяжелые раскаты орудий Крошталта. На берег сходят новые морские отряды. Здесь мы родились, здесь выросли, здесь бились и здесь решили стоять до конца!

Всеволод ВИШНЕВСКИЙ.

Ленинград. (См. вчерашнее).

Действующая армия. Отделение младшего сержанта тов. П. И. Должикова в бою у города К.

Над Днепром

(от специального военного корреспондента «Правды»)

На аэродроме кипела жизнь. Инженеры и техники осматривали самолеты, проверяли моторы, глушители их, вновь запускали. По длинным и узким дорогам спешили автомобили с бензином, боевыми, белилами, парами-пилотами, рваными пилотами. Под командой собирались летчики, штурманы, радисты.

Солнце, выгнав из-за туч, бросило на поле первые утренние лучи. Командир авиационной части поочередно вызывал на командный пункт экипажи самолетов и ставил им задачу.

Начинался боевой день. На столе разложена большая карта. Голубая лента Днепра разрезает ее на две части. На карте изображены все населенные пункты. По ту сторону реки — немцы, оккупированные наши города и села. По эту сторону — наши войска, передовая линия обороны, аэродром. Командир объявляет:

— Нужно произвести разведку за Днепром в следующих районах...

Он ведет карандашом замысловатую черту, которая проходит по карте через квадратные, треугольные, круглые и пунктирные линии железных дорог.

— Надо разведать движение колонн противника, аэродромы, переправы, сфотографировать вот эти пункты и разбомбить части противника, лежащие по этой дороге. Понятно?

— Понятно, — отвечает лейтенант Назаров.

Один за другим самолеты отрываются от земли, набирают высоту и уходят за Днепр, к пунктам, отмеченным на карте. На аэродроме стало тихо.

Нарекла поднимается в воздух истребитель, покрывает над полем, понабрав за облаками и вновь с ревом спускается на крыло поле аэродрома. Командир Кузнецов часто выстреливает из боевого карабина и поглядывает на циферблат.

Он жмет, но скрывает волнения за душой. — Малышев уже должен вернуться, — повторяет он несколько раз.

Малышев не вернулся. Назаров не вернулся. Через некоторое время прилетел Смирнов, затем Масленников с капитаном Горюхиным. Как только самолет касался земли, к нему мчались санитарная машина, за ней командир и коммандос части.

Вот летчик выходит из кабины, поглядывает на Кузнецова и говорит:

— Товарищ подполковник, разрешите доложить, что боевое задание выполнено полностью. Произведена разведка там-то и там-то. Обнаружены колонны противника. Бомбы сброшены на танки, сосредоточенные на дороге к переправе.

Рассказы выслушавши. Фотоаппараты.

спускаются с самолетов и отправляются в лабораторию. Через некоторое время мы рассматриваем большие снимки. Каждый из них по-своему интересен. Вот снимок переправы. Видна река, спуск к ней закручен машинами. Белые пятна взрывов. Это на голову фашистов полетели наши фугасные бомбы. На другом снимке — длинная лента дороги, а по бокам в оврагах и в степи видны мажорные черные точки: пехота и кавалерия. Внезапно из-за кавальерии: танки. Немцы части движутся к переправе.

Машины одна за другой возвращаются на аэродром. Командиры экипажей рапортуют. Лето командира части сурово и брань нахмурены: он ждал боевых друзей, но вернувшись из полета. Но вот к командиру подбегает взволнованный коммандос и докладывает, что Малышев и Назаров напали. Они выполняли задание, но вынуждены были сесть на других аэродромов. Самолеты и экипажи целы.

— Прекрасно, — облегченно говорит командир.

Наступил час обеда. Летчики и техники составили застольный стол. Отношению слышались веселые голоса, шутки, смех. Внезапно завизжала ракета тревоги, и почти одновременно над аэродромом появились три вражеских самолета, они начали бросать фугасные и осколочные бомбы.

В течение нескольких минут земля гудела от взрывов. Сброшен несколько десятков бомб на аэродром, фашистские летчики свистели и расхохотались ризом дерзости. Вскоре раздалось еще несколько осколочных взрывов, и самолеты ушли из зоны.

Взрывчаткой бомбы был убит 12-летний белокуры мальчик Митя Салодой. Он успел только крикнуть «самолеты», и бомба настигла ребенка. Ни один летчик, ни один самолет не пострадал.

Отрывная черная туча летела над полем. Внезапно командир части приказал спускаться самолетам. Немцы немедленно вылетели с аэродрома, сосредоточившись в лесу, близ города Николаева. Летчики мчались к самолету. В сумерках они наткнулись на себя коммандосы, шлемы, парашюты. Техники заканчивали подготовку машин. Тяжелые бомбы полетели. Моторы гудели. Самолеты, урлавающие Яковлевскими. Решительный Митя, оторвавшись от земли и уходя за большую свиную тучу.

С утра и до позднего вечера летают над Днепром наши смелые, отважные летчики и громят врагов.

М. МЕРЖАНОВ.

Полк отважных

(от специального военного корреспондента «Правды»)

Против полка, которым командует тов. Пыляков, враг сконцентрировала большие силы. Перебросила и направила полки, что фашисты бросили на этот участок отборный немецкий полк «СС» и усиленную финскую бригаду, впоследствии усиленную их немцами частями.

Над полком значительно превосходящих сил противника полк отстоял на своем положении и удержался на берегу реки С. Несмотря на фашистские пытки форсировать реку, и каждый раз, неся огромные потери, противник вынужден был откатываться на свои исходные позиции.

Война летящих шифральных машин немцами-финскими войсками. Фашисты пустились в дело бомбардировочным авиацией и при ее содействии перешли в штурмовое удержание своего оборона. Врагу удалось занять возвышенность вокруг третьего батальона. Когда захватились большими озером. Казалось, все пути отрезаны. Но батальон по главе со своим командиром старшим лейтенантом Сергеевым решил по той бы то ни стало вырваться из окружения. Батальон бросился в атаку. Силою оружейный выстрел, в воздух разнеслось могучее «ура». С криком «Да родину! Да Сталина!» бойцы кинулись на врага. Атака была неожиданной, враг растерялся. Пули, штыком и гранатами бойцы проложили себе путь и вышли из вражеского кольца.

Тем временем фашисты, действовавшие против первого батальона, начали пачесть на фланги, пытаясь окружить также и его. Командир батальона капитан Пуляков решил пойти на уступку. Он приказал открыть мощный минометный огонь по наступающим противникам. Батальон неуклонно тотчас же контратаковал, и вот прикрывая этого огня начал отходить, эту

Полк оправдал возлагаемую на него задачу.

С. БЕССУДНОВ.

уловку враг обнаружил уже тогда, когда батальон находился вне опасности окружения.

Особенно ожесточенный бой полку пришлось выдержать восточнее селения К. Враг забросил войска в тиз поля и перерезал шоссевую дорогу к станции Л. Полк оказался отрезанным от своих баз.

С северной стороны, единственно свободной от противника, на много километров тянулись топи, болота и озера. Нужно было прорвать вражеский заслон. На первый батальон командование возложило задачу сдерживать наступление противника с фронта, а второй и третий батальоны полка в лобовую атаку на немцев, укрепившихся в тизу. Разгорелся ожесточенный бой, продолжавшийся непрерывно 12 часов. В этот сраженный бой, командиры и политработники полка показали себя подлинными героями. Трудно выдержать бой отчаянно. Все сражалось мужеством, стойко. Много фашистов пало под коней в этом бою. Каждую минуту, каждый шаг сдвигался-выбывал вымолвил для обороны рубящий бойцы упорно заминали и удерживали так долго, как это требовалось по обстановке.

Путь полка — путь ожесточенных упорных боев с превосходящими силами противника — поистине героический путь.

Вечерний совет армии отметил мужеством сопротивления полка и выразил уверенность, что он и в дальнейшем будет так же отважно защищать советскую землю от фашистских нашествий вплоть до полного изгнания.

Полк оправдал возлагаемую на него задачу.

С. БЕССУДНОВ.

Действующая армия.

Боевой опыт капитана Баулина

В воздушных боях с противником на Северо-Западном направлении фронта командир авиации капитан Баулин лично сбил уже восемь немецких самолетов.

Капитан Баулин не из тех людей, которые измеряют бесстрашие и отвагу воздушного боя количеством пробов на своей машине. И летчиком способ эскадрильи он старается принять также же методы воздушной борьбы.

— Довольные учебники для воздушных боев в значительной мере устарели, — говорит капитан Баулин. — Сейчас приходится бороться по-новому. Советские летчики показывают всеобщую отвагу и бесстрашие. Они не притупят «в кусты» при виде противника. Но храбрым мало быть с умом: разве и всюду стараться проявить военную хитрость, использовать для маскировки облака, стараться зайти на врага со стороны солнца, уметь маневрировать высотой и скоростью.

— Победные хитрости и выдержки, — учит бойцов тов. Баулин, — надо уметь выждать момент для нападения, угадать на врага, когда он замедляется и не видит, не замечает тебя. И, разумеется, надо хорошо знать машину врага, знать их наиболее уязвимые места. К числу наиболее уязвимых мест относятся моторы. Бейте по моторам!

Умение пользоваться своим главным средством. Не открывайте огня с излишних больших дистанций, поражайте методично, рассчитано и хладнокровно.

Переходя к личному боевому опыту, Николай Петрович Баулин рассказывает:

— Первый вражеский бомбардировщик был сбит мною на высоте около 7.000 метров. Я напел его не сразу. Получив сообщение о том, что немецкий бомбардировщик показался на высоте 6.000 метров, я поднялся в воздух и долго не мог его обнаружить. Небо было белым! Наконец, смотрю — «Хейнкель-111». Заметил меня, враг стал уходить, набрав высоту. Я погнался за ним, но шел метром на четверть выше него. Долгая фашистский самолет, и открыл по его моторам огонь сверху и сбил его.

Один «Мессершмитт» был сбит мною таким образом. Получив сообщение о том, что в воздухе обнаружены вражеские самолеты, я вылетел с аэродрома к ним на встречу. Поднялся из-за облака и вижу,

как четыре низких «шквала», как мы зовем «Мессершмитты» за то, что они не гнушаются даже нападениям на пасущийся скот, бьются в воздухе. Последний из них несколько потестал и шел, не замечая меня. С первой же очереди я сбил его. Остальные три «Мессершмитта» ушли.

Второй «Мессершмитт» был сбит во встрече с пятерой этих машин. Влетел с аэродрома по сигналу тревоги, и я пришел в зону, где ожидал встретить врага, но никого не увидел. Терпеливо ждал. Вот, вижу, из-за облака показывается «Мессершмитт». Я уже руки потел от удовольствия: биться один на один, — что может быть приятнее! Но сморкнул: показывается второй «Мессершмитт», за ним — третий, четвертый, пятый! Пришлось бороться одному против пяти.

Я выбрал момент для неожиданного нападения и сбил одну машину. Остальные четыре устремились в этих случаях на фашистских летчиков «свистулы»: принесли враждебный, выстреливший в хвост один другому. Между прочим, я считал, что это неплохой способ коллективной защиты.

Я ушел вверх, в облака, и снова стал ждать. Смотрю: они попрежнему вытеснились на дорогу и возобновили бой. Выждал момент, я снова неожиданно для фашистов открыл огонь по неушедшему «Мессершмитту» и сбил его. Остальные поспешили уйти восвояси.

Был случай, — рассказывает тов. Баулин, — когда и за один боевой вылет сбил двух бомбардировщиков. И у меня на борту осталось еще достаточно много опытных средств для того, чтобы вступить в бой с новым вражеским самолетом, если бы в этом возникла необходимость.

Однажды мне пришлось выжидать момента для нападения на врага целых тридцать минут. Бомбардировщик «Юнкерс-88», уходя от моего преследования, забрался в большое облако на высоте около 1.500 метров. Я полетел над этим облаком и стал терпеливо патрулировать его. Не бегу же «Юнкерс» сидеть в облаке до окончания боя! И все-таки он сбил там немца полка. Наконец, смотрю: вылетает, поворачивает в сторону, поспешно сбрасывает в озеро свою боевую нагрузку и пускается наутек. Скорость моей машины была достаточно велика для того, чтобы догнать его. Этот «Юнкерс» также не ушел от меня.

Дневник румынского офицера

Этот дневник найден одним из наших корреспондентов в бою под Одессой. Автор дневника — бывший адъютант генерала Антоеску майор Карадза. Командир первого батальона 35-го пехотного полка, действующего против полка морской пехоты на полуострове К. Озее.

Дневник записан в блокноте с печатным штампом румынского «вожжа» — итерского полка Антоеску.

Приводим выдержки из этого дневника:

3 августа. Переход через Дунай. Железнодорожный мост был разрушен. Получил известие, что в течение дня авиация бомбила Констанцу: один раз — 9 самолетов, два раза — 21 самолет.

5 августа. Наши опять находятся под огнем артиллерии противника, снаряды врываются в окопы. Я ждал приказа о наступлении, который так и не пришел.

Важно: один солдат убит и своей части, на нем у него 7—8 куб.

— Что это такое? — спрашиваю.

— Завалил желан, господин майор. Это пина из колоды.

7 августа. Утром выступаем в 6 часов. Моторизованная дивизия, ретрансляту ту же самую дорогу, путает наше зрение и разражается нас. В воздухе много пини. Все кинулось дойти кур. Я и приказал сделать это между батальонам, потому что разоволевшие после не пришли. Через 15 минут сотни кур жарались на огле. Солдаты гонимы, они кур покусывали, без соли и хлеба.

8 августа. Погем в 4 ч. 30 м. В 5 часов атака авиации. Мы остановились в 7 ч. 30 м. озада атака авиации. Авиация противника очень агрессивна. 9 часов. Огневая атака русских истребителей. 11 ч. 40 м. четвертая атака авиации. Самолеты направляются на нас и катают. Шум палит возле меня. Солдаты едут в изгнание, где спривалось.

12 августа. С раннего утра вражеская артиллерия начала стрелять. Танки застыли вдоль дороги, жут. В 12 ч. 30 м. сильный палат авиации. Двенадцать истребителей и три бомбардировщика создали азкую атмосферу. В 12 ч. 45 м. появились 15 бомбардировщиков и 4 истребителя. Также, они спешно летели над нами и направлялись против моторизованной колонны, сбрасывая на нее крупный и мелкий бомбы. Большие стабы лиза выжидали об их полете. Зенитная артиллерия стреляла по ним.

13 августа. В 11 ч. 30 м. новый воздушный палат на нашего города. Мы сидим на это, будучи беззащитными. Наши зенитники не причинили врагу никакого вреда. Наша авиация как будто и не существовала.

пештовала. Русские истребители снова пели себя зерко.

15 августа. День святой Марии. Треск пулеметов и свист снарядов, проносящихся над нами, изгоняют мирное человеческое настроение. Мы долго полагались на Бузальский диван, который невозможно использовать для личной гигиены. Вини стали неострашимыми друзьями.

Моторизованные немцы после того, как три дня бездействовали и были подпорчены крепким ударом красной авиации, поутре бились.

16 августа. По возвращении в командный пункт я увидел солдата, который молился и как будто умоляюще, чтобы и сжалился его, променяв: «Господи, дай нам здоровья и больше артиллерии».

17 августа. Сегодня был самый тяжелый день за все то время, что и война. Тысячи снарядов разного калибра открыли свое существование. Несколько советских снарядов атаковали нас на две окон.

18 августа. Раненые падающие со всех сторон с фронта, с тыла, с флангов.

19 августа. В 3 часа командир полка мне сообщил, что у него нет больше снарядов. Почти вся третья рота с высоты 58 атаковала душой батальон морской, вторая рота — пехотный батальон. Шестая рота (очень слабый офицер Кошман), выжидавший, начала отходить. Паника и беспорядочное отступление и мою вторую роту, который пришлось отойти на 300 метров от моста. Все в итоге спривалось в канавы, а некоторые бежали. Я заметил, что из шестой роты испел только один солдат. Тогда я приказал есоти вторую и шестую роты в атаку.

22 августа. Тяжелый день. Солдаты очень устали и перитичат. Мы требуем уличенной артиллерийского огня. Не нам ничего не могут предоставить. Ужасно обнаруживают свою слабость в минуты, когда ты сав. Противники обстреливают из минометов. Это нас очень раздражает. Вперед командного пункта со всех сторон врываются снаряды, и их осколки забиваются прямо в стены наших окопов. Мы их троим, и они зато остаются горючими...

На этом оборвался дневник бывшего адъютанта генерала Антоеску. Но пожелав командир батальона. 22 августа действ. тяжело был самым тяжелым днем за все то время, что и война. Тысячи снарядов разного калибра открыли свое существование. Несколько советских снарядов атаковали нас на две окон.

22 августа. Тяжелый день. Солдаты очень устали и перитичат. Мы требуем уличенной артиллерийского огня. Не нам ничего не могут предоставить. Ужасно обнаруживают свою слабость в минуты, когда ты сав. Противники обстреливают из минометов. Это нас очень раздражает. Вперед командного пункта со всех сторон врываются снаряды, и их осколки забиваются прямо в стены наших окопов. Мы их троим, и они зато остаются горючими...

На этом оборвался дневник бывшего адъютанта генерала Антоеску. Но пожелав командир батальона. 22 августа действ. тяжело был самым тяжелым днем за все то время, что и война. Тысячи снарядов разного калибра открыли свое существование. Несколько советских снарядов атаковали нас на две окон.

22 августа. Тяжелый день. Солдаты очень устали и перитичат. Мы требуем уличенной артиллерийского огня. Не нам ничего не могут предоставить. Ужасно обнаруживают свою слабость в минуты, когда ты сав. Противники обстреливают из минометов. Это нас очень раздражает. Вперед командного пункта со всех сторон врываются снаряды, и их осколки забиваются прямо в стены наших окопов. Мы их троим, и они зато остаются горючими...

На этом оборвался дневник бывшего адъютанта генерала Антоеску. Но пожелав командир батальона. 22 августа действ. тяжело был самым тяжелым днем за все то время, что и война. Тысячи снарядов разного калибра открыли свое существование. Несколько советских снарядов атаковали нас на две окон.

22 августа. Тяжелый день. Солдаты очень устали и перитичат. Мы требуем уличенной артиллерийского огня. Не нам ничего не могут предоставить. Ужасно обнаруживают свою слабость в минуты, когда ты сав. Противники обстреливают из минометов. Это нас очень раздражает. Вперед командного пункта со всех сторон врываются снаряды, и их осколки забиваются прямо в стены наших окопов. Мы их троим, и они зато остаются горючими...

Потопление двух вражеских кораблей

(от специального военного корреспондента «Правды»)

Эти бухты, флориз, залиты хорошо танковому командир отряда торпедных катеров. День и ночь катера идут в море вражеские корабли. Каждый час и каждую минуту североморские готовы к встрече с врагом.

Уже накатывался вечер, когда с морских наблюдательных пунктов кратко сообщали:

— Замечен сигнал корабля.

Через несколько минут уточнили. По направлению залиты движется большой транспорт водоизмещением в 8.000 тонн.

— Вот это дело, — радостно заметил капитан-лейтенант и отдал команду погнаться за торпедным катера. Но успеха он не добился с командного пункта, как наблюдал сближал:

— Вражеский транспорт лет на обратный курс.

Капитан-лейтенант пометил в окно. В туже было еще светало. День и наступлением полый темноты мчелся была ожидать, что вражеский корабль будет продолжать свой рейс. Надо выбрать торпеду и жать.

Вскоре сигнализация заявила о приближении транспорта. Теперь он шел не один, а в сопровождении трех морских охотников и одного сторожевого. Настрочу вражеский корабль выжидал два торпедных катера. На заднем месте с командиром шлеп Спидом шел капитан-лейтенант, руководивший этой операцией. Не доходя до гор,

где расположены вражеские батареи, капитан-лейтенант приказал загнать торпеды и идти таким ходом, приближаясь к берегу и так оказывая встречный и протравник. Вражеские

Подробности морского боя между английскими и германскими кораблями

519231. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 830.